

БРАЙЛЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БРАЙЛЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Зима. За окнами темно. На улице, кружась, вальсируют искристые разноцветные снежинки. Этот поздний вечер, как и многие другие, мы с книгой делим пополам. Будто тысячи мелких бисерин рассыпаны по страницам. Моя задача — по одной нанизывать их на длинную нить, выстраивать в единую композицию, разгадывать шифр, собирать пазл из точек и букв.

По собственным меркам читаю медленно, но всё более жадно и нетерпеливо. Дома тихо, все спят, и только еле слышно шуршит бумага, нашёптывая сюжеты из пьес Шекспира и Уайльда, романов Бальзака и Гюго, рассказов Чехова и Бунина. Уже глубоко за полночь, а неугомонные пальцы никак не могут оборвать ниточку повествования, которой прочно сшиты слова, предложения, абзацы и главы. Ещё страничку, всего одну страничку... Но этим, конечно же, не ограничивается: зачитываюсь до того, что слипающиеся от усталости глаза опускают занавес в моём сознании. На сцене, где герои только что талантливо исполняли свои роли, воцаряется тишина и мрак.

Сплю, свернувшись в комочек. Рядом сладко дремлет недочитанная книга. Но стоит первому лучу скользнуть по нашим лицам, как мы уже снова в объятиях друг друга. И никакой силе, пожалуй, неподвластно разлучить нас! Даже уезжая на выходные за город, беру с собой несколько брайлевских томов.

...Беспощадные лучи раскалённого июльского солнца, резвясь, путаются в волосах и ресницах. Прячусь от них в прохладной тени беседки. Блаженно прикрыв глаза, раскрываю книгу и с головой окунаюсь в повествование, будто в тёплое парное молоко прогретой за день речки.

Слабый ветерок нежно, как мама, гладит по щеке, слегка касается едва шевелящихся губ, словно пытаюсь сорвать с них слова и унести куда-то далеко-далеко, чтобы потом по большо-

му секрету рассказать об услышанном всему свету. Притаится на мгновение — вздохнёт задумчиво, и от дыхания его томно трепещет листва, напоминая убаюкивающий шум прибоя. Приветливо покачивает веткой высокая статная берёза. Наверху, в скворечнике, наперебой кричат молодые скворцы. Над благоухающей неподалёку клумбой, азартно жужжа, вьётся рой пчёл-тружениц.

Незаметно подкрадывается вечер. Апельсиново-рыжее солнце плавно катится за горизонт. Армия вылетевших на ужин комаров уверенно атакует со всех флангов. Сгущаются сумерки. Деревня погружается в сон.

Прижав объёмный томик к груди, спешу домой. Читаю и лёжа тоже, но стоит реальности стать чуть размытой, кладу книгу на столик в изголовье и умиротворённо проваливаюсь в забытьё.

...Наступает осень. Настырный дождь то громко и настойчиво стучит в окно, то жалобно и сиротливо скребётся о стекло. Мерно постукивает маятник больших настенных часов. На кухне, пытая от натуги, потрескивает старенькая печка. Спрятав носик под пушистым хвостом, мирно сопит по-хозяйски устроившийся на диване кот.

Глядя на него, уютно располагаюсь в кресле с книгой на коленях. На столе стоит чашка горячего ароматного чая, большая тарелка переспелых слив и яблок из собственного сада. Эх, наверное, опять зачитаюсь! Но прежде чем снова стать соучастником очередного сюжета, я расскажу вам, как всё начиналось.

Любовь к чтению я унаследовала от... Честно говоря, даже не знаю от кого! Домашние, если и брали в руки художественную литературу, то исключительно в далёкие школьные годы, и то из-под палки, поэтому упросить кого-то почитать сказку, даже на ночь, было задачей из категории невыполнимых! Оставался единственный выход — начать читать самой.

Складывать буквы в слова меня научила любимая бабушка, когда мне было 6 лет, она же покупала красивые книжки с яркими иллюстрациями и крупным шрифтом. Тогда зрение ещё позволяло мне их читать — вот я и читала до боли в глазах.

Училась я в обычной средней образовательной школе наравне со сверстниками. В первом классе читала быстрее и выразительнее всех, но с каждым годом становилось всё сложнее и сложнее, и уже в средних классах учебную литературу приходилось воспринимать исключительно на слух. За это спасибо моей бесценной маме, которая вечерами, преодолевая усталость после полного рабочего дня, добросовестно читала мне вслух несколько параграфов по истории, химии, физике, обществознанию, биологии и другим дисциплинам.

Вообще, самым моим любимым предметом в школе с первого же урока стал русский язык. Изложения и сочинения, даже на экзамене, я всегда сразу писала в чистовик, так как трудно было несколько раз переписывать текст. А вот с литературой складывалась более напряжённая ситуация: прочесть огромный список произведений я не могла, попросить было некого, а о существовании специальной библиотеки для незрячих на тот момент я ещё не знала, поэтому ни с аудиокнигами, ни тем более с системой Брайля, к большому сожалению, знакома не была. Вот и приходилось иногда «хватать» неудовлетворительные оценки за знание, точнее, незнание текста, что, в общем-то, не помешало мне в 2008 году окончить школу почти на одни пятёрки.

Спустя два года мне посчастливилось оказаться в тверской коррекционной школе, где один из педагогов преподавал компьютерную грамотность. Он же предложил выучить и систему Брайля, на что я согласилась, ни на секунду не задумываясь. Всего один урок потребовался мне, чтобы понять принцип чтения и даже письма рельефно-точечным шрифтом. Вооружившись всем необходимым, я отправилась домой изучать так-

тельную азбуку. А уже через 6 дней букварь неожиданно оказался прочитанным от корки до корки.

Если б я только знала раньше, что читать вслепую так просто, большинства школьных проблем, наверное, удалось бы избежать.

Но, видимо, всему своё время. В университете в этом смысле было гораздо легче, но, увы, не за счёт Брайля. Из длинного списка зарубежной литературы Средневековья в областной библиотеке не оказалось ни одного произведения. Пришлось слушать аудио и читать электронные книги. Думаю, издателям, в первую очередь, стоит ориентироваться не на новинки и массовую литературу, а на конкретные пожелания незрячих читателей.

В настоящее время, к сожалению, времени на чтение по Брайлю практически не остаётся, и потому иногда так хочется остановить время, отбросить все дела и посидеть часок-другой со священной для незрячего брайлевской книгой! Время от времени я всё же уступаю этому непреодолимому желанию и остаюсь тет-а-тет с безмолвной бумажной собеседницей. После долгих пауз кажется, что сейчас ничего не смогу прочесть, но нет, навык чтения по Брайлю сродни умению кататься на велосипеде или коньках: если однажды научился, уже никогда не разучишься. И каждый, кто понял это, кто смог осознать его ценность, навсегда останется благодарным пользователем гениально простого изобретения великого француза!

Анастасия Павлюченкова